193 Р 617

О

КАРАМЗИНСКОЙ

ОБЩЕСТВЕННОЙ БИБЛІОТЕКѢ

ВЪ Г. СИМБИРСКѢ.

Въ 1831 г., вслѣдствіе представленнаго Адмираломъ Мордвиновымъ мнѣнія о пользѣ Публичныхъ Губернскихъ Библіотекъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Гр. Закревскій предписалъ Симбирскому Гражданскому Губернатору спестись съ тамошнимъ Дворянствомъ о способахъ къ учрежденію таковой библіотеки въ Симбирскѣ. На отношеніе Губернатора Губернскій Предводитель представилъ свое мнѣніе и проектъ объ учрежденіи библіотеки. Этимъ переписка на время кончилась, и слѣдствія отъ нея не было никакого въ продолженіи многихъ лѣтъ. Только въ 1834 г. Губернаторъ получилъ увѣдомленіе, что публичныя губернскія Библіотеки переходятъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ въ вѣдомство Мини-

стра Народнаго Просвѣщенія. Въ 1838 г. по случаю Дворянскихъ выборовъ вспомнили о Библіотекѣ, и постановленіемъ 23-го Февраля опредѣлено было открыть подписку на добровольныя пожертвованія для учрежденія Библіотеки, и вмѣстѣ съ тѣмъ испросить дозволеніе устроить особенное для нея помѣщеніе въ новомъ домѣ Дворянскаго Собранія, котораго постройка была предположена въ это же время. Испрашиваемое дозволеніе было получено; но подписка, открытая въ губернскомъ городѣ и уѣздахъ, доставила самую ничтожную сумму только изъ одного уѣзда. Въ Августѣ 1845 года произошло въ Симбирскѣ событіе, имѣющее общее и важное значеніе для всей Россіи, событіе, которое можетъ занять мѣсто въ исторіи ея просвѣщенія — это открытіе памятника знаменитому нашему Исторіографу, уроженцу Симбирской губерніи, Н. М. Карамзину. Вслѣдъ затѣмъ мысль о библіотекѣ проникла въ общество и ею занялись сознательно. Составили основанія, на коихъ предполагалось ея учрежденіе. Въ Февралѣ 1846 г. Губернскій Предводитель, М. М. Наумовъ, представилъ ихъ на разсмотрѣніе Министра Народнаго Просвѣщенія; вслѣдствіе чего Департаментъ Министерства сообщилъ ему существующія уже общія основанія для Губернскихъ публичныхъ библіотекъ и формы отчетовъ и вѣдомостей. Согласно съ этими основаніями составленъ проектъ полнаго устава Общественной Библіотеки въ г. Симбирскѣ. Вотъ главные пункты этого устава: Библіотека должна называться Карамзинскою. Добровольныя пожертвованія составляютъ ея основаніе. Цѣль ея — сохраненіе древнихъ рукописей и доставленіе книгъ и журналовъ для чтенія, какъ на Русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ. Пользоваться ими могутъ въ самой библіотекѣ, помѣщаемой въ

особыхъ комнатахъ вновь выстроеннаго Дома Дворянскаго Собранія и также брать книги на домъ. Платы за это пользованіе не полагается никакой, только при отпускѣ книгъ на домъ берется залогъ. Право пользоваться библіотекой принадлежитъ жителямъ города безъ различія сословій. Она находится подъ завѣдываніемъ Начальника губерніи и Губернскаго Предводителя; но ближайшее управленіе ею долженъ составить комитетъ изъ 12 членовъ, избирающихъ изъ себя одного Предсѣдателя. Въ библіотекѣ будетъ устроено особенное отдѣленіе для сочиненій г-дъ владѣльцевъ и уроженцевъ Симбирской губерніи, которые приглашаются къ пожертвованію своихъ литературныхъ произведеній. — На первый пунктъ этого проекта, по которому библіотека должна назваться Карамзинскою, отъ 16-го Октября 1846 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе Государя Императора. Въ недавнемъ времени уставъ утвержденъ Министромъ во всей его полнотѣ. Въ будущемъ Маѣ мѣсяцѣ, по случаю имѣющихъ быть Дворянскихъ выборовъ, предполагается открытіе Карамзинской библіотеки. Хотя капиталъ для ея постояннаго пополненія и поддержанія еще не составленъ, и объ этомъ будетъ предложено на предстоящихъ выборахъ; однако сдѣланныя уже пожертвованія полагаютъ ей твердое основаніе и ее можно уже считать существующею.

Кажется лишнимъ говорить о пользѣ общественной библіотеки вообще, гдѣ бы она ни была учреждаема, если только есть кому ею пользоваться. — Но мы видѣли однакожъ, какъ долго мысль объ учрежденіи библіотеки не могла быть приведена въ исполненіе въ нашемъ городѣ. Конечно, для этого было недо-

статочно предложить ее извнѣ; самому обществу слѣдовало убѣдиться въ ея пользѣ. Какъ не вдругъ и не всѣми эта польза была сознана! Отъ чего же? Нельзя предположить, чтобы кому-нибудь было неизвѣстно, къ чему служитъ, къ чему нужна, или даже необходима библіотека. Она есть только орудіе, средство къ удовлетворенію потребности общественнаго образованія и просвѣщенія. Равнодушіе къ средству заставляетъ предполагать равнодушіе къ цѣли. Такъ неужели же мы должны сознаться, что внутри Россіи, за стѣнами столицы, существуетъ равнодушіе къ образованію? Да, въ этомъ можно сознаться и безъ особеннаго стыда: ибо это есть только одно изъ безчисленныхъ слѣдствій общаго состоянія и направленія извѣстнаго класса общества, въ которомъ многаго можно стыдиться. Причина этого равнодушія заключается во-первыхъ въ самомъ характерѣ образованія, господствующаго въ такъ называемомъ у насъ образованномъ классѣ; во-вторыхъ въ томъ, что во внутренности Россіи даже и это образованіе по недостатку средствъ не можетъ быть достигаемо, ни поддерживаемо въ его вышшемъ и лучшемъ развитіи. Всѣ средства къ образованію сосредоточены у насъ въ столицахъ и въ городахъ, имѣющихъ Университеты, изъ коихъ одинъ только въ Велико-Россіи. Централизація до нѣкоторой степени необходима; ибо неизбѣжна въ государствѣ; она необходима, во сколько составляетъ жизненное условіе всякаго органическаго тѣла. Центръ не долженъ впрочемъ поглощать силу соединенныхъ съ нимъ частей, но каждой изъ нихъ возвращать, что отъ нея заимствуетъ, и сообщать ей притомъ силу общаго, силу, какую даетъ частямъ только связь ихъ съ цѣлымъ.

Значеніе провинціальности, въ томъ унизительномъ смыслѣ, въ какомъ оно прежде принималось, въ наше время, кажется, исчезаетъ. Любовь къ своей родинѣ, на которой зиждется любовь къ отечеству, какъ на частномъ зиждется общее, какъ на любви къ семьѣ зиждется любовь къ народу и чрезъ него ко всему человѣчеству, чувство самостоятельности и самоуваженія въ каждомъ городѣ, необходимыя подпоры благосостоянія всей земли, кажется, въ наше время возникаютъ. Безъ нихъ никакой городъ не проявитъ никакой силы ни на какое дѣло для своей частной пользы, и слѣдовательно скудна будетъ польза, имъ приносимая всей землѣ. — Примѣромъ намъ можетъ служить нашъ городъ. — Въ немъ родилась недавно счастливая мысль указать на свою часть въ общемъ умственномъ достояніи народа, на принятое имъ участіе въ общемъ образованіи, — мысль воздвигнуть памятникъ своему уроженцу, нашему незабвенному Карамзину. Въ древней нашей жизни города наши не воздвигали памятниковъ своимъ героямъ въ битвахъ и сподвижникамъ въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія; безъ того значеніе этихъ городовъ и ими самими и всею землею было признаваемо. Имя человѣка, заслуженнаго предъ всею землею, не отдѣлялось отъ его города и родины. Теперь же, когда родина великаго человѣка у насъ узнается только по одной развѣ первой строчкѣ какой-нибудь его біографіи, тогда памятникъ, ему въ ней воздвигнутый, имѣетъ значеніе великое. Онъ возвращаетъ отдѣльной области ея значеніе, и усиливаетъ связь ея со всею землею. Сознаніе этого значенія, этой связи, сказали мы, даетъ силу на всякое дѣло благое. И мы опять можемъ найдти здѣсь тому примѣръ и доказательство. Открытіе памятника

Карамзину пробудило по крайней мѣрѣ въ Симбирскомъ Дворянствѣ чувство уваженія къ своей родинѣ, сознаніе занимаемаго ею мѣста въ образованіи всей земли, и этого было достаточно, чтобъ тотчасъ породить готовность привести въ исполненіе давно существовавшую, но все еще не принимавшуюся мысль объ учрежденіи библіотеки. Въ изложеніи дѣла мы видѣли какъ осуществленіе этой мысли непосредственно слѣдовало за открытіемъ памятника. И самую библіотеку предположили назвать Карамзинскою, такъ, чтобы и она оставалась вѣчнымъ ему памятникомъ. И наукѣ дано право гражданства въ Симбирскомъ обществѣ, и библіотеку признали полезною и нужною.

Какъ скоро пришла къ сознанію мысль о пользѣ учрежденія библіотеки, сочувствіе къ ней обнаружилось тотчасъ и не въ одномъ Симбирскѣ. Ему отозвались въ Москвѣ, и здѣсь конечно ближе всѣхъ принялъ это дѣло къ сердцу одинъ человѣкъ, который страстно любя отечество, въ немъ особенно любилъ свою родину, который всегда ее помнилъ, и такъ часто воспѣвалъ ее въ своихъ стихахъ. Это былъ Языковъ, котораго недавно мы лишились. Онъ не остался при одномъ сочувствіи. Онъ тотчасъ послалъ въ Симбирскъ до 20-ти Русскихъ сочиненій, составляющихъ около 50 томовъ, нарочно имъ купленныхъ для учреждаемой библіотеки. Когда его не стало, его братья П. и А. М. Языковы, принимающіе самое дѣятельное и живое участіе въ учрежденіи библіотеки, возъимѣли намѣреніе пожертвовать для нея всѣ оставшіяся послѣ него книги. Это благое ихъ намѣреніе уже объявлено. Конечно они ничего не могли сдѣлать, чтò бы болѣе соотвѣт-

ствовало желаніямъ покойнаго ихъ брата. Библіотека покойнаго Н. М. Языкова, помѣщенная частію здѣсь, частію въ его Симбирскомъ имѣніи, простирается по крайней мѣрѣ до 5,000 томовъ. Такъ частная библіотека Языковская должна положить основаніе Карамзинской общественной библіотеки въ Симбирскѣ. — Мы можемъ уже указать съ благодарностію искреннею и на другія пожертвованія, упрочивающія существованіе библіотеки. Такъ М. П. Погодинъ, въ 1845 г. приглашенный Симбирскимъ Дворянствомъ произнести слово въ память Карамзину при открытіи ему памятника, принялъ конечно къ сердцу мысль о Карамзинской библіотекѣ и послалъ для нея до 40 разныхъ своихъ произведеній и изданій, цѣною на 400 р. асс. Нѣкоторые изъ Симбирскихъ владѣльцевъ и уроженцевъ также послали уже свои ученыя или литературныя произведенія и изданія. Семейство покойнаго исторіографа Карамзина сообщаетъ въ библіотеку всѣ его сочиненія, сохранившіяся въ собственноручныхъ его рукописяхъ. Графъ С. С. Уваровъ обѣщалъ какъ свои собственныя сочиненія, такъ и содѣйствіе къ обогащенію библіотеки, — важное ручательство за прочность ея существованія. Кн. М. А. Оболенскій, Управляющій Моск. Глав. Архивомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, послалъ уже въ Симбирскъ какъ свои собственныя, такъ и Архивскія изданія.

Мы надѣемся, что это участіе, оказанное уже Карамзинской библіотекѣ, распространится, какъ скоро ея учрежденіе сдѣлается общеизвѣстнымъ. Кромѣ книгъ въ библіотеку входятъ, какъ мы видѣли изъ ея устава, и древнія рукописи. Частные архивы Симбирскихъ владѣльцевъ, переходя въ библіотеку, будутъ

болѣе обезпечены въ сохраненіи, сдѣлаются доступными любознательнымъ изслѣдователямъ нашей древности, и откроютъ новый богатый источникъ для изслѣдованій по Русской Исторіи. Для каждаго Симбиряка участіе въ учреждаемой библіотекѣ будетъ только выраженіемъ его привязанности къ родинѣ, для каждаго Русскаго выраженіемъ желанія, чтобъ Русское образованіе самобытно развивалось во всѣхъ концахъ Россіи.

(Изъ № 35 Московскихъ Вѣдомостей 1847 г.)